

КУЛЬТУРА МАРГИАНЫ И БАКТРИИ ЭПОХИ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ (РЖВ) И ЕЕ ЭТНИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ

Е.Е.КУЗЬМИНА

(Россия)

Виктору Сарияниди принадлежит честь открытия в Туркменистане памятников со слоями, относящимися к культуре эпохи финальной бронзы (по другой классификации — ранний железный век — РЖВ). Соответствующий слой открыт им на поселении Улуг-депе, давшем надежную стратиграфию (Сарияниди 1971; 1972а; Сарияниди, Кошеленко 1985): слой Намазга VI перекрыт слоем финальной бронзы.

Та же стратиграфия установлена в Анау на Елькен-тепе, Теккем-депе, частично Яз-депе (Марущенко 1959; Ганялин 1956; Массон 1959; 1985), причем в Елькен-тепе и в Яз-депе кроющийся слой относится уже к Ахеменидской эпохе. Эти памятники получили название культуры Эпохи Варварской Оккупации — ЭВО (Pimpelli, Schmidt 1908), поскольку характеризуются резким кризисом земледельческой культуры: исчезновением древних поселений или резким сокращением их площади и сложением принципиально нового керамического комплекса: на смену ремесленной гончарной керамике без орнамента приходит лепная от руки крайне грубая расписная керамика, характеризующая этот комплекс. На ряде памятников сохраняется небольшой процент традиционной гончарной посуды и повсеместно в достаточно большом количестве присутствует очень грубая лепная посуда, украшенная орнаментом в виде треугольников, вертикальной или горизонтальной елки, а главное — наклепным валиком, иногда с насечками и вдавлениями, а часто — с опущенными концами — “усами”. Памятники с такой керамикой многочисленны в подгорной полосе Туркменистана (Сарияниди, Кошеленко 1985).

Опорным памятником культуры КВК является поселение Тилля-тепе в Северном Афганистане, раскопанное В.И. Сарияниди (1972; 1989). Ему (Сарияниди 1972, рис. 7; Sarianidi 1998: 162, 163, Fig. 78) принадлежит доказательство родства керамических комплексов Южного Туркменистана, Северной Бактрии (Джаркутан, Кызыл-тепе (Аскарлов, Ширинов 1993), Кангурттут, Ташгузор и Карим-берды (Виноградова 2004)) и Южной Бактрии (поселение Шортугай (Francfort 1989)). Комплекс Яз I есть в Над-и Али, Мундигаке, Пираке. Исследователи подчеркивают, что поселения характеризуют эпоху кризиса; Жарриж говорит о приходе кочевников из Чуста и связывает с их нашествием появление в Пираке коня и верблюда-бактриана. (Центром доместикации и сложения культуры коня были южнорусские степи (Кузьмина 1977), верблюда — Южный Туркменистан. Культ этих животных в Пираке демонстрирует их образы в пластике и остеология). Характерная керамика с наклепным валиком перекрывает также древние поселения Белуджистана Рана-Кхундай, Каудани, Мохул-Кала, обследованные Фаирсервисом в Сеистане и найдена на поселениях Туламба, Озеро Манчар, Дурхан, Патани-Дамб в низовьях Инда. Исследовательница отме-

чает, что эта посуда предшествует изделиям стиля Londo и датирует ее концом II-началом I тыс. до н.э. Другие западные ученые опускают дату комплексов до середины II тыс. до н.э. на основании данных С14.

Большое внимание комплексам Яз I уделили многие исследователи, особенно А.П. Франкфор (Francfort 2001). Он пришел к пессимистическому заключению, что ни одна из гипотез, рассматривавших культуры кандидатов в предки индоевропейцев: Намазга VI, Андроново или Яз I не выдерживает критики.

Ученые, занимавшиеся комплексами ЭВО, сосредотачивали свое внимание на индикаторе этой культуры — расписной керамике и иногда отмечали, что она возрождает древние местные неолитические традиции.

Вопрос же о том, откуда происходит второй компонент комплекса ЭВО: керамика с налепным валиком — никогда даже не ставился и, — что крайне странно — не поднималась проблема этнокультурного происхождения саков и скифов. Генетическое родство их с земледельческими народами юга Туркменистана, а также Афганистана и Белуджистана является бесспорно установленным лингвистами фактом и многократно отмечено в Авесте.

Валиковая керамика (applied roller) является археологическим индикатором общности культур валиковой керамики (КВК), распространенной на гигантской территории степей Евразии от Дуная до Тувы.

На основании широкого круга европейских аналогий в культурах Ноуа и Кослоджень и находок в Трое VII В 2 (1190-1100 г. до н.э.) и Греции (Афины, Азина М III В, III С — 1300-1200 г. до н.э.), а также синхронизации с Китаем эпохи Чжоу КВК надежно датируется XIII-IX (VIII) веками до н.э.

В VII в. до н.э. персидскими и греческими источниками зафиксировано, что на территории КВК живут кочевые народы саки (скифы). Анализ формирования их материальной культуры привел исследователей как скифской, так и бронзовой культур к неоспоримому выводу о происхождении саков на основе КВК. Удалось установить происхождение в недрах КВК главных индикаторов скифской триады: конского снаряжения, оружия и предметов культа, а также технологии керамики (Кузьмина 2005). Вместе с тем, давно установлено постепенное продвижение создателей КВК из степей Украины, Урала и Казахстана в Бактрию и Маргиану и дальше на юг, где валиковая керамика входит в комплексы финальной бронзы (РЖВ).

Характер взаимодействия пришлых пастухов и аборигенов-земледельцев в разные периоды и в разных регионах был весьма различен и отражает разные варианты миграций: мирное сосуществование и постепенная ассимиляция (Северная Бактрия, вероятно, частично Маргиана (Сарианиди 1975; 1990) или аккультурация (Северная Бактрия), и наконец, воинственная элитарная миграция, особенно отчетливо проявляющаяся в Туркменистане, в предгорной полосе Копетдага (Ганялин 1956, Марущенко 1959, Массон 1959, 1985).

ЛИТЕРАТУРА

- Аскарлов, Ширинов 1994 — Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1994.
Виноградова 2004 — Виноградов Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.

- Ганялин 1956 — Ганялин А.Ф. Текхем-тепе // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТССР. Вып. II. Ашхабад, 1956.
- Кузьмина 1977 — Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба. М., 1977.
- Кузьмина 2005 — Кузьмина Е.Е. К вопросу о современном состоянии проблемы происхождения индоиранцев // Центральная Азия: источники, культура, история. М., 2005.
- Массон 1959 — Массон В.М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.-Л., 1959.
- Массон 1985 — Массон В.М. Средняя Азия в эпоху раннего железа: культурная и социально-экономическая динамика // Информационный бюллетень МАИКЦА, в.9. М., 1985.
- Сарианиди 1971 — Сарианиди В.И. Исследование слоев раннего железного века на Улуг-депе // Археологические открытия 1970 г. М., 1971.
- Сарианиди 1972a — Сарианиди В.И. Раскопки 1970 г. на Улуг-депе // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1972.
- Сарианиди 1972b — Сарианиди В.И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. М., 1972.
- Сарианиди 1975 — Сарианиди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология, 1975, №2.
- Сарианиди 1989 — Сарианиди В.И. Храм и некрополь Тилля-тепе. М., 1989.
- Сарианиди 1990 — Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- Сарианиди, Кошеленко 1985 — Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А. Средняя Азия в раннем железном веке // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
- Francfort 1989 — Francfort H.-P. Fouilles de Shortugai // Recherches sur l'Asie Centrale protohistorique. Vol. I-II. 1989.
- Francfort 2001 — Francfort H.-P. The archaeology of protohistoric Central Asia and the problems of identifying Indo-European and Uralic-speaking populations // Early Contacts between Uralic and Indo-European: Linguistic and Archaeological Considerations. 2001.
- Pumpelli, Schmidt 1908 — Pumpelli R. Explorations in Turkestan. Vol.2. Washington, 1908.
- Sarianidi 1998 — Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrianism. Athens, 1998.

НЕКРОПОЛЬ ГОНУРА: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА

ДЖЕЙМС МЕЛЛОРИ

(Великобритания)

Публикация отчета Виктора Сарианиди о гонурском некрополе предоставляет важные данные относительно социально-бытовой организации в Бактрийско-маргианском археологическом комплексе (БМАК).

Раскопки, проведенные в Гонуре, обнаружили останки около 2500 человек, хотя 80% гробниц было разграблено. Оставшиеся 20% могил сохранились на месте и были опубликованы в сводной форме с тем, чтобы, по словам археолога, "предоставить возможность иметь фактическую базу данных и продвинуться на более глубокий уровень интерпретации". Целью данного краткого исследования является ответ на приглашение археолога к переходу на более глубокий уровень понимания вопроса с помощью гораздо большего количественного подхода к имеющимся данным. Это необходимо для:

1) пересмотра определения социальной организации Гонура, представленной археологом в свете более точного статистического анализа могил *in situ*;